

# Старые знакомые

## Ян Лю

Ян вновь усмехнулся, услышав предостережение лаовая, затем примирительно показал открытые ладони, мол, не нарываяется, зря сяншен нервничает. Пусть Лю для себя уже определил, что в случае чего в бою окажется сильнее, ящерица – не павлин, чтобы без надобности распускать перья. Видно, что парень нервничает, потому готов злиться на все, что его окружает, если воспринимать такие вещи на свой счет, никаких нервов не хватит обижаться на весь мир. При этом чисто по-человечески Яну было жалко этого европейца – просто ситуация отдаленно напоминала ему ту, когда он сам вернулся из Фучжоу.

- Одна, - ответил Ян. – И кого-то сильно боится.

Он повел европейца не к столовой, которая была ближе, а в сторону собственного дома. Во-первых, не хотелось, чтобы при разговоре присутствовал кто-то из учеников. Во-вторых, Лю казалось, что Шири может знать этого человека, тогда будет понятнее, что с ним делать.

- Меня, кстати, Лю Ян зовут, - запоздало представился старший мастер, не оборачиваясь на европейца.

Вот ведь парадокс: чем больше стараешься ни во что не лезть, тем чаще так или иначе оказываешься втянут в какие-то истории. О безопасности монастыря в целом и Хизер в частности пусть беспокоится Шэн, которая добровольно подвязалась тут всех защищать. Интуиция подсказывала, что этот Двер не собирается нападать на европейку, но Ян никак не мог понять, его ли боится Хизер, или парень попал под горячую руку за компанию.

Они подошли к одному из небольших домиков, стоявших неподалеку от пруда. Ян поднялся на веранду, затем зашел в дом и придержал дверь, пропуская гостя.

- Шири, я не один, – с порога предупредил Лю.

---

## Двер Пэйн

Дорога под волчьими лапами стелилась незаметно, доверчиво ведя за ответами: одна, но боится. Кого? Уж не его ли случайно? Но откуда ей знать, что ты крадешься за ней по пятам, Двер? Тенью, тенью. Только сегодня проснувшись. Может, зря обещал не тревожить? Или ты не просек чего-то... *Хизер, ты выгоняешь меня, или всех?*

Желтокожий китаец давал прозрачную надежду своими словами. Доверчивый пес шел за ее запахом. Проще вестись на обманчивые предчувствия, чем думать холодной головой. Если он хотел обмануть себя – ему никто не мог в этом помешать.

- Двер. – не останавливаясь, потому что Люян не остановился. И пускай его представила Эшфорд, он как-то забыл об этом. – Пэйн.

Не задумываясь, переступил порог. «Одна, но кого-то боится? Боится, и ни в ком не

*нуждается... Хизер, как это на тебя похоже! Когда же ты пересилишь это, когда наконец научишься просить о помощи? Не у чужаков, не в религии. Я хочу помочь».*

- Как долго она одна? – Двер не слушал, что азиат зовет жену. Он машинально повторял за Люяном действия, от снятия обуви до закрытия рукой несуществующей двери, и улавливал только то, что касалось его девочки. Девочки, которую могли обидеть. Девочки, которая могла быть в опасности. Которая, могло быть, нуждалась в помощи и боялась об этом попросить.

В волчьей голове навязчиво названивало колокольчиком: эй, осторожней, ты гонишь себя в капкан. Голод можно перебороть. Ты уже жил в одиночестве два года, а до них – двадцать лет. Перестань бросаться на запах мяса, он может оказаться ядом. Не надо, не надо, не ведись.

Но Двер не слышал этот звоночек. Волки – они однолюбые. С одной до конца, или по жизни один. И даже чужой волчонок вызывал отторжение.

---

## **Шири Лю**

Шири немного злилась. Это проявлялось лишь в резких движениях, не более. Ну да еще зрачки вытягивались то и дело в тонкую полоску, выдавая всю степень раздражения. Ян опять опаздывал. В который уже раз после тренировки оставаясь на дополнительное занятие, на уборку чего-либо, на разговор, на поболтать и тому подобные вещи. Обычно девушка философски относилась к такому поведению, считая, что муж у нее святой, и отдых от того дурдома, что творился в их семье, ему все же нужен. И не ругала его. Но вот бывали дни, когда легкое раздражение усиливалось гормонами, и все это выливалось на голову нив чем не повинного мужчины.

Тарелка улетела в сторону Яна при первых же звуках его голоса. Попала или нет - неизвестно, кидала с разворота, в мгновенно накатившем бешенстве. И уже поворачиваясь, осознала и то, что он говорил, и то, что рядом с ним был кто-то еще. Волна раздражения тут же улеглась, опять подтверждая ее теорию о ребенке - маге земли.

- Здравствуй, милый. - С улыбкой подняла она взгляд голубых глаз, в которых плескалась ласка, на мужа, оглядывая того с ног до головы. - Как прошло занятие?

Рядом кто-то стоял. Знакомый. Ей знакомый, что характерно. Девушка нахмурилась, разглядывая человека, которого уж точно не ожидала увидеть здесь, в Китае.

- Двер???? Ты здесь откуда? - Бывший ухажер Хизер, с которым она училась в Академии. Немного мрачноватый, но неплохой парень, с которым у огненной магички что-то не сложилось. На шум выскочила дочь, с визгом устремляясь к папе. Летать хотелось, так что на чужого человека внимания девочка не обращала.

---

## **Ян Лю**

Ничто так не воспитывает бдительность, ловкость, способность оперативно предчувствовать опасность, навыки адаптации к стремительно меняющимся условиям окружающей среды и прочие необходимые для выживания вещи как семейная жизнь. Особенно с очень темпераментной английской графиней, бесконечная вера которой не оставляет места сомнениям в том, что человек может и не увернуться от внезапно летящей в него тарелки. А на этот раз в доме был

гость, и традиции восточного гостеприимства требовали от Яна обеспечить его хотя бы относительную безопасность. Лю привычным жестом поймал летевшую в его сторону тарелку, не дав ей разбиться о стену, затем не менее ласково улыбнулся вмиг успокоившейся Шири.

- Здравствуй, милая, - ответил он, не успев рассказать о занятии, так как их светлость тут же узнала Двера, а Лин решила добавить динамики всей этой картине, почему-то решив, что тут слишком тихо и спокойно. — Ну, раз вы знакомы, представлять никого не буду, - сказал Ян, посмотрев сначала на гостя, затем на жену. Он подхватил Лин левой рукой, потому что в правой все ещё держал тарелку. — Проходи, я пока сделаю чай.

- *Шири, постарайся не убить Двера, он пока не сделал ничего плохого,* — сказал Лю, ментально обращаясь к жене, перед тем, как оправился на кухню ставить чайник и относить тарелку.

Дочь он по-прежнему держал на руках — это был один из верных способов уговорить ребенка, чтобы она не пыталась приставать ко всем окружающим взрослым. И это пока ещё стихия Воздуха была в ней только в потенциале, страшно подумать, в какой ураган все это превратится по мере того, как Лин будет взрослеть.

---

## Двер Пэйн

Волчье чутье — оно не как у Спайдермена: опасности не предсказывает. Лети тарелка с чем-то вкусненьким, тогда вот может и да. Пэйн был голодный, с самого самолета. А там подавали аппетитный завтрак: курочка в пластиковой коробке, пюрэшечка, салатик, вилка с тремя зубчиками... Ам! Как сейчас этого не хватало, проглотил бы двойную порцию и не заметил небось, что что-то предлагали.

Двер покосился на Люяна, на мелькнувшую прямо перед лбом тарелку, нахмурился, но не допер, что бы это означало. Хизер часто метала в него и посуду, и файерболлы, и ботинки — он как-то приучился не реагировать за те годы. Ну получит, а что дальше-то? Сила ведь вот она, у него, сколько ты не метайся по комнате. И он смерил взглядом Шири, а потом — подскочившую мелкую, от неожиданности оцетинился, но вертолетик пролетел мимо. А китаец, похоже, его вопроса не заметил. Счастливая семья, да: все заняты друг другом. Настроение в плинтус.

- Шири? — удивление только в голосе, сам же хмурый, что черт. Хотя бровь приподнял, если честно. Вот уж кого не ожидал встретить в Поднебесной, так это еще одну знакомую по студенчеству. И ведь кхм... Она точно жена китайца?

Парень доснял с ноги туфлю и разогнулся. Неловко как-то получается, к друзьям вроде как — и без подарка. Но он даже не об этом думал. И не о том, как ее сюда занесло. Хотя он бы послушал, да, не без интереса.

— Я с Англии. — вполне себе простодушно и прямо ответил на вопрос, шланг гофрированный, переносной, 32 сантиметра и 8 складок, без крепления.

Внимание привлек живот. Ой, и сколько ей? Если все девушки сейчас помешаны на младенцах, то Пэйн, пожалуй, был даже счастливчиком: к нему с идеями планирования семьи не клеились. Это же ужасно. Вообще страх — она же толстая! Выпирающее пузо, и это ведь не предел, да? Оно же может вообще треснуть, ну, на последнем месяце? И как ты с этим живеееешь? Паника, чуть ли не капельки пота со лба. Двер был рад, что не застал Хизер с животиком, искренне рад.

- Можно пройти?

---

## Шири Лю

- Не переживай, не убью. Мы с ним учились вместе. – Спокойно ответила Шири, ласково провожая взглядом удаляющуюся парочку. Лин болталась на руках у папы и слезать не собиралась, хоть и было видно, как ей неудобно висеть. Ну что за ребенок?! Настолько сильно любит ползать там, где повыше, что становилось пару раз странновато. А Ян? Да он страдал больше всех. Дочка просекла, что папа у нее безотказный, и ездила на нем все время, как только могла. Да еще и за волосы с ушами хватала. Еще немного, и муж облысеет. Отличная перспектива.

- Двер, да ты садись. Вон, на подушки. – Шири опустилась сама, не дожидаясь мужа. Вокруг низкого столика были навалены подушки, которые было удобно укладывать во всевозможные конструкции. Девушка оценила удобство, еще когда была беременна Лин. Подкладывала она подушки и под ноги, и под спину. – А ты какими судьбами сюда?

Англичанка чуть склонила голову набок, рассматривая бывшего сокурсника. Общались они мало, отношения были нейтральными, сюда он явно попал не случайно. А если учесть, что совсем недавно в монастырь прискакала Хизер, то причина ясна. Ну, или близка к истине. Шири сомневалась, что такой парень решит посвятить свою жизнь изучению магии и нахождению здесь, на Тибете, вдали от удобств и цивилизации. Впрочем, своих проблем и дел было столько, что толком обсудить с Хизер ее приезд и причины такого поступка она тоже не успела. Единственное, о чем знала, что ребенок был не от Двера. Вопросы, сплошные вопросы. Как парень познакомился с Яном, да еще и пошел с ним на чаепитие? Нет, в харизму собственного мужа англичанка свято верила, но не настолько же. Приведи он женщину, Шири бы поняла. Прибила бы сковородкой, но поняла. А сейчас? Девушка с интересом глянула на копошащегося на кухне мужа и прислушалась к кряхтению и каким-то звукам, которые шли оттуда. Не иначе Лин рассказывала папе, как провела день.

---

## Ян Лю

Хм, а Двер этот не производил впечатления человека из академии, скорее нормальный адекватный парень, который рассчитывал на свои силы. Впрочем, предвзятое отношение Яна к высшему образованию было связано с отсутствием одного у старшего мастера. Он удобнее перехватил дочь, которая пыталась схватить его за ухо, бормоча что-то о том, чем она сегодня занималась. Лю делал вид, что внимательно слушает Лин, пока собирал на чайной доске чашки и остальную посуду, необходимую для чаепития. Он специально провозился на кухне чуть дольше, чтобы дать Шири и Дверу возможность пообщаться. Жене он полностью доверял, раз обещала не убить – не убьет, зато им наверняка есть о чем поговорить.

Через некоторое время Ян вернулся в комнату. Он поставил на стол чайную доску и сел возле Шири. Лин сначала полезла к чайнику, но Лю быстро поймал её, не давая обжечься. Ребенок обиженно надулся, удобнее устраиваясь у отца на коленях. Двер явно приехал сюда в поисках Хизер, но было интересно, что он ответит на вопрос Шири. Ян специально молчал, не озвучивая своих догадок, потому что считал неправильным вести беседы о женщинах в присутствии женщин. Он слил в поддон чайной доски первую заварку, затем вновь залил листья улуна кипятком. Когда чай

немного настоялся, Ян разлил его в чашки, умудряясь проделать все это так, чтобы Лин не залезла на стол и не обожглась. Вот где навыки циркового акробата оказываются особенно ценны. Вообще странно, как умудряются жить в семьях те, кто не научился выживать в экстремальных условиях работы на пекинскую триаду после пары лет в китайском цирке, этих людей Ян уважал, потому что считал, что их жизнь особенно трудна.

Лин встала двумя ногами на колено отца и вцепилась в ворот его рубашки, чтобы удержаться на ногах. Лю одной рукой её поддерживал, готовясь поймать при первой попытке упасть, а второй спокойно взял со стола чашку с чаем и отпил глоток обжигающего напитка.

---

## Двер Пэйн

Волк не доверял нововведениям. Подушки – это было непривычно: это не стул, не диван, не кровать, пусть последняя только для влюбленных. Подушки – это предметы роскоши, интерьера, подкладки под голову для тех, кому иначе некомфортно. Двер не любил подушки.

Пожалуй, это больше пристрастие женщин с их хрупкой и мягкой натурой. «Расцветки», «тискать», «выплакаться», «такие мииииилые» - вот они, девичьи игрушки. Поразительно, но Двер всегда был иного мнения о Шири: считал ее более прочной, волевой, мужиковатой – в том плане, что не такой умильной. Она внушала уважение. Рядом с Хизер всегда смотрелась увереннее, потому что не пыталась ничего доказать. Она была самодостаточной, целеустремленной особой. Знала, чего хотела от жизни. По крайней мере, так казалось – тогда, в Академии. Теперь Ириарте была другая. Теперь Пэйн увидел в ее доме подушки.

Наверное, это было необычно. И Эшфорд, и Шири, да и Двер сам происходили из обеспеченных и уважаемых семей. Почему сейчас их встреча проходила в небогато убранном домике, скромном и крохотном? Китаец-кухарка за занавеской, тесно и пусто, обезьянка в комнате. В таких условиях невозможно хранить тишину и нельзя побеседовать с глазу на глаз. Неожиданно, небогато.

Англичанин прошел в помещение, разместился подле указанного столика на циновке, отодвигая от себя набитые поролоном прелести-подушки. Он вмиг потускнел и осунулся: просто вышел из замешательства, а тут оказалось, про Хизер больше не говорили. Поднимать тему в присутствии ее подруги – нет, оборотень не хотел. И не потому, что Ириарте болтушка, такой девушка не была никогда, хотя эти залипшие в голове подушки, скудное убранство, замужество и детишки выпадали из общей картины тех нескольких лет назад, - просто все знали, что Пэйн неудачник, что Хизер – единственная, кто был у него когда-то, что спустя много лет загоняться взрослому мужику – уже диагноз, что ребенок ее – не его, а он точно не собирается чужого воспитывать, и что...

Пелена мыслей, прерванных единственным вопросом, снова, тем же. Наверное, это заразно. Какими судьбами, Двер? Не отчаивайся, не хмурься. Время лечит, ты же помнишь, говорил себе: просто хочешь увидеть. Отпустить, слышишь? Никого не вернуть, не растить, не заботиться. Кинуть.

Волк вперил взгляд в пол, в свои ноги, в потертые джинсы на коленях. Он протянул невнятное «эээ», не сумев соврать даже про банальный тур, отдых, исследовательские изыски. В Тибет ведь за этим ездят, когда других причин нет? А пришедший китаец спас положение чаем.

Не будучи большим ценителем, Пэйн обнял кружку пальцами, не испытывая от

горячей поверхности боли. Руки грубые, температурка славная. Большими глотками – всего два, вылил кипяток в горло и поставил. Типа, ушел от вопроса.

- Вкусно, еще не нальете? – прокашлялся. Вкуса на деле не ощутил, но это ли важно. Он держался вежливым, держался покладистым, а изнутри бешено стучал лапами волк. По грудной клетке, терзая, покусывая. Маленький ребенок рядом мог быть в опасности.

---

## **Шири Лю**

Судя по всему, Двер как был нелюдим, так и остался. Проигнорировал вопрос, перевел разговор на чаепитие. Шири лишь пожала плечами. Мысленно, конечно же. У каждого своя жизнь и свое мнение на окружающий мир. Если мужчина не хотел общаться, его право. Смысла заставлять или тащить информацию клещами она не видела. К тому же, Хизер потом расскажет. Скорее всего. Девушка поудобнее устроилась на подушках и чуть пригубила горячий чай. Поставила чашку обратно на столик и перевела взгляд на дочку.

Лин, чувствуя себя в центре внимания, развлекалась вовсю. Иногда девушка пыталась говорить с мужем, чтобы не особо баловал ребенка. Но Ян не слушал, позволяя девочке все. Видать наконец-то нашла выход та нежность, что копилась в нем годами. И сейчас мужчина наслаждался простым семейным счастьем, пусть оно и стоило ему выданных волос, оторванных пуговиц на рубашках и щипков со шлепками, коими его награждала довольная Лин. Вот и сейчас, девочке надоело просто стоять у папы на коленках. Она довольно улыбнулась незнакомому дяде, и принялась подпрыгивать на месте, показывая, что очень хочет полететь. Вот прямо сейчас.

Шири протянула руку и дала дочке ухватить себя за палец. Та, немного покачиваясь, продолжала пытаться взлететь, но теперь еще хваталась за папу второй рукой и требовательно дергала его за воротник рубашки.

- Папа, летаааать! - И показывала пальчиком вверх. Интерес к чужому она уже потеряла, да и самой Шири было не совсем удобно сидеть здесь. Разговор все равно не клеился, оставалась надежда на Яна, который своей харизмой мог бы что-то исправить. Главное, чтобы его сейчас мелкая проказница не затоптала.

---

## **Ян Лю**

Гробовое молчание этого чаепития нарушала разве что Лин, да редкие вежливые фразы остальных собравшихся. Ян налил гостю ещё чай, затем ненадолго остановил взгляд на Шири, пытаясь понять, почему этот Двер игнорирует её вопросы. Нельзя сказать, что Лю абсолютно не был ревнив. Он ревновал, потому что, как любой мужчина, по натуре был собственником, но ревность эта всегда носила характер «нет, мне, конечно, все равно, но все же?».

Странно, но интуиция говорила, что между этими двоими никогда ничего не было. Просо такая иррациональная уверенность, из-за которой было тем более непонятно, чего же дичится этот европеец. Или он просто знал Шири в прошлом как графиню, а сейчас не мог найти слов то ли поддержки, то ли сочувствия, что она вдруг оказалась чёрти где чёрти с кем незнамо в каких условиях? Опять же, нельзя сказать, что Ян перестал об этом думать. Что бы ни говорила сама Шири, Лю

прекрасно понимал, как велика разница между той жизнью, к которой она привыкла раньше, и той, которой его жена жила здесь. И при этом Ян сам бы не захотел переезжать с семьей в Англию, да и вообще что-то принципиально менять в своей жизни. Хватит уже того, что он регулярно летает к тестю, да ещё и пытается вникнуть в дела, пытаясь договориться на чужом языке со всякими типа мисс Оуэн.

- Двер, я тебе советую зайти сегодня к настоятелю, он даст тебе комнату, где ты сможешь остаться, - сказал Ян, посмотрев на европейца. – Не знаю, зачем ты здесь, но никто не попадает в Линь Ян Шо случайно, - на этих словах он чуть заметно прищурился, но не стал озвучивать свои остальные домыслы.

Это было бы пафосно – приехать из какой-нибудь Англии на Тибет, чтобы издалека посмотреть на Хизер, испугать её своим приездом, а потом развернуться и куда-нибудь исчезнуть. Только вот Дверу этому уже не пятнадцать лет, он немножко старше и потому наверняка попытается из этой ситуации извлечь что-то большее, чем обычный понт.

Ян отставил чашку подальше, затем подхватил Лин двумя руками за талию и поднял её вверх, невольно вспомнив, как сам без особого энтузиазма занимался цирковой акробатикой, в то время как дочери это наверняка бы понравилось.

- Ты птицей станешь, когда вырастешь? – спросил он, усмехнувшись, перед тем, как поставить Лин обратно на подушки. Вообще, немного странно для ребенка двух рептилий, но менее странно, чем дочь-блондинка у китайца.

---

## Двер Пэйн

Двер чувствовал неудобство от этой беседы. И Шири, и ее муж явно заметили, как он уходит от вопроса и как злится, стоит заставить думать о причине приезда. О Хизер, конечно. Он хотел получить о ней информацию, понять, насколько естественным было ее поведение: вот ведь правда не знал, как должна была отреагировать. Они же давно не виделись. Не пересекались. И последняя встреча в Академии вышла, мягко говоря, неудачной. *Боишься... Меня, или не меня?*

Пэйн подхватил двумя руками чашку, чувствуя, как горячают изнутри пальцы. Будто энергия ищет выхода, воспламенения. Но волк держал своеволие в лапах, от усердия сильно ссутулившись, и на Ириарте с Люяном поглядывал угрюмо, из-под бровей. Надеялся, не продолжат тему, войдут в положение.

Брюнетка замолчала, наверное, интуитивно отстраняясь от негатива, прямо бьющего из Двера, и переключилась на девочку. Несносный ребенок: англичанин уже почувствовал, как болит от нее голова. Ведь ужасно, бесконечно шумная. А малышка всего лишь игралась с папой.

Пэйн ощущал, что ему здесь не рады. Могли бы, в других обстоятельствах – пришел бы чуток повеселее или доверительно рассказал, чего грузится. Но волк копил, как вулкан, в себе – пока от крошечного толчка не плеснет через край.

- Спасибо, Люян, но я не планирую остаться. – опрокинув кружку в горло, как и прошлую – одним махом, - англичанин решил, что пора. Нечего тут тоску на людей наводить. – Там до Лхасы успеваю же еще на автобус? - поинтересовался у Шири. – И спасибо за чай, он хороший.

Иногда Пэйн сам превосходил свои ожидания в плане вежливости. А еще в плане глупости: под каким предлогом сюда зашел? *«Никто не попадает в Линь Ян Шо*

*случайно...»* - эхом отдалось в голове.

---

## **Шири Лю**

Ян, то ли из вежливости, то ли почувствовав родственную душу, продолжал говорить с Двером. Шири перехватила ребенка, который опять полз на колени к папе и посадила рядом. Очень скоро, если муж не возьмется за ум и не перестанет баловать маленькую блондинку, та станет совсем несносной. И откуда в ней столько воздуха, ведь в родственниках, да и в них с Яном его почти не было.

- Нет, автобус будет не скоро. Здесь нет расписания. Если повезет, можно поймать попутку, но не более того. - Девушка перевела взгляд на Пэйна и чуть нахмурилась. Предлагать остаться она не стала. Ян уже озвучил это предложение, так что если захочет - воспользуется. Кивнула в ответ на "спасибо" и опять улыбнулась дочери. Та уже налеталась, напрыгалась и устала. Сидела рядом и пыталась то ущипнуть папу за ногу, то дернуть маму за одежду. И тихо что-то лопотала, наверное рассказывая, какой птицей станет. Шири медленно поднялась на ноги, подхватывая Лин.

- Пойду уложу ее, совсем сонная сидит. - Тихо сказала она, обращаясь больше к Яну. Она уже поняла, что сейчас не время для светских бесед или для теплой компании. Дверу не нравилась обстановка, так не стоит напрягать челвоека. - Пойдем, птичка, налеталась, а теперь баиньки.

Девушка медленно пошла в сторону комнаты, не забыв кивнуть Пейну в знак прощания. Лин топала рядом, спокойно держась за мамину руку. Налеталась, да. Теперь птичка должна отдохнуть. Шири подхватила на руки ее уже в спальне, укладывая в кроватку и прикрывая дверь в комнату. И сама отдохнет, и дочь поспит. И Ян, возможно, наставит на уть истинный Двера, который выглядел каким-то потерянным.

---

## **Ян Лю**

Шири увела Лин отдыхать, оставляя их с Двером наедине. И Ян знал, что она не будет слушать их разговор – иначе просто бы осталась в комнате.

- Если сейчас пойдешь в деревню, в Лхасу придется добираться, скорее всего, пешком. А там далеко, - предупредил Ян. – Но сам смотри.

Он посмотрел на дверь, закрывшуюся за Шири, затем вспомнил о вопросе европейца, на который так и не ответил в начале чаепития. Сейчас можно было говорить и на эту тему, причем и так понятно, что на самом деле интересовало Двера с момента его приезда в монастырь.

- Хизер приехала недавно вдвоем с ребенком. Ты первый из её знакомых, кто здесь после этого объявился, - негромко сказал Ян. – Не знаю, что тебе от неё нужно, но она явно от кого-то здесь бежит. Если ты уедешь отсюда, надеюсь, тебе хватит ума никому не говорить о том, что ты её здесь встретил, - сказал Лю спокойным голосом, в котором можно было различить нотки скрытой угрозы.

Он чувствовал, что Двер – не тот человек, от кого прячется Хизер. Он за неё

переживает и при этом готов уйти, когда она об этом попросила. Что там будет у них дальше, Лю абсолютно не волновало – он как-то никогда не стремился быть свахой, а за сутенерство от своих статей еле отвертелся. Но хотелось, чтобы в Линь Ян Шо обошлось без ненужных приключений.

---

### **Двер Пэйн**

Оборотень кивнул, принимая предупреждение китайца и Шири к сведению. Разберется, чего там... На улице не ночевал ни разу, что ли? Так даже проще, может, еще волчара вырвется, объясняй потом хозяину комнаты, почему мебель поцарапана. Он встал, оставив чашку на столике и отведя взгляд от девочки, прижавшейся головкой к маминой груди и с отстраненным интересом посматривающей по сторонам. Двер не назвал бы ее сонной, но время позднее, и родителям виднее.

- Спасибо, Люян. – то, что сказал желтокожий, когда Шири вышла в другую комнату, было действительно важно знать волку. Зачем – непонятно, но услышанное его успокоило. Как будто... она же точно не его боится? Есть от кого защитить. Есть для чего задержаться. – Я не дурак, я все понял.

Азиат проводил Пэйна в прихожую, выждал, когда тот наденет ботинки. Странно, но за весь вечер он так ни разу и не исправил неправильно воспринятое оборотнем имя. Как если б чувствовал – это сейчас не важно, еще успеется, в будущем. Судьба, да?..

Двер вышел на улицу, щурясь в лучах заката. Они расстались молча, без прощаний. Там, за спиной – сформировавшаяся семья, счастливая, с двумя почти ребенками, любящая, в своих заботах, умиротворенная. А он до сих пор не нашел себе места. Его до сих пор щемит тоска по одной... и недостижимой. *Хизер.*

---